

5 НОЯ 1957

МУЗБАСС

г. Кемерово

Вдохновенный образ

ЗА ГОДЫ моей работы на сцене мне пришлось сыграть немало ролей. Некоторые заполняли мои мысли и чувства до отказа. Это Оскар в пьесе «Сын рыбака», Юлиус Фучик в пьесе «Дорогой бессмертия» и другие.

Однако работа над образом В. И. Ленина в кемеровском театре превосходила все до сего времени пережитое мною в искусстве. Я ощутил огромную ответственность советского художника, которому дано право создать вдохновенный, страстный, бесконечно дорогой и близкий народу образ великого Ленина. Я во всю силу почувствовал огромное дыхание искусства, на счастливую долю которого выпала задача показать воплощенный во Владимире Ильиче Ленине образ гениальнейшего из людей, который неустанно вел за собой человечество к вершинам народного счастья — к коммунизму.

Мне стало совершенно ясно, что решить эту задачу средствами и приемами, накопленным опытом лет работы в искусстве ни в коем случае нельзя. Задача проникновения во внутренний мир человечейшего

из людей, гения нашей эпохи потребовала от меня полного переосмотра и самого тщательного отбора средств сценического перевоплощения. Я почувствовал себя поставленным перед большим и предельно ответственным делом, осуществление которого возможно только в итоге необычайно глубокой и всесторонней работы над собой как в области познания, так и сценического мастерства. Я понимал, что в такой мере, как В. И. Ленин нес в себе идеальные черты нового, социалистического человека, мне надлежит искать и позы, лишенные малейших штампов.

В работе над образом Ленина мне не все удалось. Но и то, что оказалось в моих творческих силах, явился итогом трудовых поисков в сотрудничестве с режиссером и актерским коллективом, в опоре на который я находил пути к решению поставленной передо мной почетной и трудной задачи.

С момента, как мне была вручена роль В. И. Ленина в пьесе Н. Погодина «Кремлевские куранты», мир моей жизни стал иным. Думы и мысли Ленина заполняли каждый час моей жизни.

Прежде всего я настойчиво стал изучать его труды. Книжки, дневники, речи, записки питали меня в познании этого гения, его неповторимой энергии, мудрости, подвига на благо человечества. С необычайным увлечением вчитывался я в выступления тех, кому выпало счастье жить и работать вместе с В. И. Лениным. В записках Н. К. Крупской, в очерке А. М. Горького, в выступлениях соратников Ленина, в поэмах В. В. Маяковского раскрывались для меня черты величественного характера гения революции.

С большой пылкостью изучал я опыт советских актеров в работе над образом Ленина и, в первую очередь, труд одного из величайших артистов современности Б. Щукина, которому выпала честь первого воплощения образа Ильича на сцене и в кино. Я часами просиживал у патефона, вслушиваясь в грамзаписи ленинских речей, улавливая темперамент оратора, властителя дум.

Только после такого накопления я нашел в себе силы вплотную приступить к работе над образом Ленина. С каждой репетицией я ощу-

щал, как весь строй спектакля работает на Ленина, как все его компоненты и, в первую очередь, актеры помогают играть Ленина. Это позволило мне находить правильное самочувствие в образе. По мере того как я в творческой атмосфере органического общения с партнерами вживался в образ, в его психологический строй, происходил отбор внешних средств выразительности: манеры двигаться, слушать, разговаривать и т. д.

Так, в меру моих способностей, я пришел к воплощению в спектакле «Кремлевские куранты» образа Ленина, вдохновенного творца новой жизни.

Готовясь к 40-летию Великого Октября, наш театр осуществил постановку пьесы А. Каплера «Грозовой год». Мне вновь выпало счастье встретиться с образом В. И. Ленина.

Пьеса рисует картины грозного 1918 года. Под руководством партии во главе с бессмертным Лениным шло становление молодого Советского государства в борьбе с интервенцией, с внутренней контрреволюцией, с голодом, холодом. Нужна была ленинская вера, ленинская воля, ленинская целеустремленность, чтобы уверенней идти к победе. Владимир Ильич предстает в пьесе как великий организатор, руководитель народных масс, тесно связанный с ними.

Опыт предыдущей работы в пьесе «Кремлевские куранты» пошел мне на пользу. Но вождь велик и многогранен. С желанием постигнуть образ Ленина в грозовой 1918 год мне пришлось пройти заново весь путь накопления материала, пересмотреть кое-что из проделанного в предыдущей работе и даже от чего-то отказаться. Этого требовало желание найти себя в образе Ленина в новой исторической обстановке.

Одно для меня ясно: характер Ленина — это огромный мир, познание которого не исчерпывается одной или другой пробой проникновения в него. Это такой мир, встреча с которым обогащает, вдохновляет на новые творческие поиски.

В. САМОЙЛОВ,
заслуженный арт. РСФСР.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Кремлевские куранты». Ленин — арт. В. Самойлов, Дзержинский — арт. А. Кузнецов.

Фото В. Самбетева
и П. Костюкова.

27-1